

Спорность использования данного метода применительно к правосознанию обусловлена квантовой, дискретной природой самого сознания не как процесса отражения действительности, а как процедуры вычисления, связанной с огромным массивом информации [8, с. 66], имеющей темпоральный характер. Более того, при использовании «спекулятивно-умозрительного понятия «общественное сознание» вообще появляются «парадоксы «отражения»» [8, с. 216]. Если бы культурная информация, локализованная в «общественном сознании», действительно являлась неким «отражением» (пусть даже и не «зеркальным») общественного бытия, то и факт такого «отражения» можно было бы эмпирически зафиксировать [8, с. 105], затем ввести определенные количественные параметры и подсчитать. Такая фиксация не представляется возможной даже для коллективного сознания, не говоря уже об общественном.

Примечательно, что советская методология юридической науки, активно направленная на изучение социальной практики в качестве предмета познавательной деятельности [1, с. 110], наряду с общественно-исторической практикой государственно-правового строительства, а также конкретными общественными отношениями и собственно юридической практикой включала и такой элемент, как «субъективное отражение этих отношений и процессов – политическое и правовое сознание, интересы и мотивы поведения, ценностные ориентации и социальные установки людей» [1, с. 112]. Это утверждение, в советский период еще не пересматривающее ортодоксальное противопоставление идеального и материального, в настоящее время получило продолжение в тезисе о материальности и телесности сознания и, соответственно, правового сознания. Так, современные философские работы по проблемам сознания, базируясь на сведениях из когнитивной психологии, нейрофизиологии, доказывают, что «мыслеобразы внутренней реальности материальны..., порождаемая сознанием мысль и есть материя – материя «внутренних планов сознания» [8, с. 242] и, наоборот, параметры восприятия, хранения, репрезентации информации существенным образом обусловлены специфически человеческой телесностью [8, с. 367]. С усложнением на этом фоне процессов сознания и, соответственно, правового сознания необходимы новые научные изыскания, базирующиеся на переработке и адаптации лучших методов советской теории государства и права, а также использующие междисциплинарный подход: достижения философии, психологии, социологии и кибернетики. В этой связи представляются перспективными исследования когнитивных особенностей правового сознания, его информационной природы, типологии, а также практических проблем объективизации правового сознания в правоприменении.

Список использованных источников

1. Правовая система социализма: Понятие, структура, социальные связи / под ред. А.М. Васильева. – М. : Юрид. лит., 1986. – Кн. 1. – 368 с.
2. Гусарова, М.А. Концепции правосознания в философско-правовой мысли России (на примере взглядов П.И. Новгородцева, И.А. Ильина и Л.И. Петражицкого) / М.А. Гусарова // Общество: экономика, политика. – 2013. – № 2. Электронный ресурс / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsii-pravososznaniya-v-filosofsko-pravovoy-mysli-rossii-na-primere-vzglyadov-p-i-novgorodtseva-i-a-ilina-i-l-i-petrazhitskogo>. – Дата доступа: 05.01.2019.
3. Юрашевич, Н.М. Правосознание как средство обеспечения реформирования социально-правовой жизни белорусского общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н.М. Юрашевич ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2002. – 22 с.
4. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский. – Минск : Амалфея, 2002. – 656 с.
5. Маркова, Л.А. Наука на грани с ненаукой / Л.А. Маркова. – М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. – 336 с.
6. Павлов, В.И. К началам становления персонологии права (о новом взгляде на личность в праве) / В.И. Павлов // Генетические закономерности права : сб. науч. тр., посвящ. 90-летию со дня рождения проф. С.Г. Дробязко / редкол.: С.А. Балащенко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнесофсет, 2013. – 584 с.
7. Бурдьё, Пьер. Социология социального пространства / Пьер Бурдьё // пер. с франц. ; отв. ред. пер. Н.А. Шматко. – М. : Ин-т эксперимент. социологии ; СПб. : Алетейя, 2007. – 288 с.
8. Бескова, И.А. Феномен сознания / И.А. Бескова, И.А. Герасимова, И.П. Меркулов. – М. : Прогресс-Традиция, 2010. – 367 с.

УДК 340.114.5

Е.И. Стабровский

ФОРМИРОВАНИЕ ВЗГЛЯДОВ НА ПРАВОСОЗНАНИЕ В СОВЕТСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Обращение к вопросам правосознания началось еще в древности. Однако теоретическую разработанность и актуальность данная научная проблема получила в трудах европейских общественных мыслителей конца XVIII – первой половины XIX вв. Особое место заняла русская правовая теория второй половины XIX – начала XX вв.

После начала социальных преобразований в России, связанных с политическими событиями 1917 г., новый вектор в изучении получило и правосознание. Свой вклад в формирование основ теории правового сознания внесли ученые-правоведы советского периода. Характерной особенностью советских правовых исследований следует отметить уход

от научных достижений ученых периода Российской империи. Как отмечает известный российский ученый В.П. Малахов, утрата интереса к мировоззренческим основаниям права привела к тому, что право начинает рассматриваться лишь как инструмент политики, как формальный принцип организации и деятельности государства [1, л. 8]. Отмечается главенство марксистских идеологических установок. Подобный уход привел к образованию пробелов в праве. Ученые периода становления СССР приняли меры к выработке своего категориального аппарата, который согласовывался с господствующей идеологией и раскрывал содержание проводимой в государстве правовой политики.

В период с 1917 г. до середины 50-х гг. XX в. представителями юридической науки (Н.В. Крыленко, Д.И. Курский, Е.Б. Пашуканис, М.А. Рейснер, П.И. Стучка и др.) в рамках марксистского учения, базирующегося на материалистическом подходе, правосознание трактовалось как вид общественного сознания, отражающий социальные, в первую очередь экономические, условия бытия людей, преломленные сквозь идеологическую систему оценок и обусловленные положением того или иного класса в обществе [2, с. 317–324]. Поиск ответов на вопросы о природе, сущности и содержании правосознания был связан преимущественно с разработкой проблем правовой идеологии. Так, Е.Б. Пашуканис и М.А. Рейснер отмечали, что право должно изучаться марксистами как один из подвидов общего вида идеологии [3, с. 66]. П.И. Стучка выступил одним из разработчиков декрета № 1 «О суде» (1917 г.), где впервые введено в советскую практику понятие «революционное правосознание» [4]. П.И. Стучка определял его как классовую идеологию широких масс, как систему научно разработанных идей, распространенных в массах господствующего класса [5, с. 38]. Революционное правосознание выступало одним из источников права в силу значительного числа имеющихся пробелов в праве.

С конца 50-х гг. и в период 60-х гг. XX в. ряд исследователей начинают трактовать правосознание более широко – как отношение субъектов к существующему праву, в связи с чем в его определение в качестве одного из структурных элементов стала включаться правовая психология (К.Т. Бельский, Е.А. Лукашева, И.Ф. Покровский, И.Ф. Рябко, И.Е. Фарбер и др.). И.Е. Фарбер в работе «Правосознание как форма общественного сознания» (1963) выделяет такой элемент правосознания, как правовая психология [6, с. 71]. Его исследования посвящены взаимосвязи и взаимодействию правовой идеологии и правовой психологии как составных частей общественного правосознания. При этом по-прежнему подчеркивается классовая природа правосознания и до-

минирующая роль правовой идеологии. Так, например, И.Ф. Рябко, рассматривая возможные деформации правосознания в социалистическом обществе, объяснял их тем, что правовая идеология как высшая ступень правосознания охватывает правовую действительность лишь в основном, и поэтому не может дать ее тождественного отражения правовой психологией. Правовую идеологию он оценивал как объективный показатель уровня бытующего в обществе правосознания [7, с. 85]. Г.С. Остроумов видел социальную функцию правосознания в служении государственно организованному закреплению условий жизни, видов деятельности и правил поведения, соответствующих общим интересам собственников средств производства [8, с. 54].

В советской юридической литературе 70–80-х гг. XX в. признавалась точка зрения, согласно которой теория правосознания, наряду с теорией государства, понималась как самостоятельная составная часть теории государства и права. При этом, как отмечает советский ученый А.М. Васильев, каждая из этих теорий специфична потому, что, во-первых, имеет своеобразный предмет познания; во-вторых, ставит целью раскрыть его объективную сущность; в-третьих, выражает эту сущность, формы ее проявления и закономерности в системе собственных, только ей присущих категорий и понятий; в-четвертых, обладает соответствующей сферой «выхода» своих знаний в область специальных юридических наук и общественной практики [9, с. 39]. При этом решение вопросов сущности и природы правосознания в рамках марксистской методологии не представлялось возможным. В настоящее время некоторые авторы обращают внимание на то обстоятельство, что исследованию феномена правосознания не уделяется должного внимания. В.П. Малахов обоснованно отмечает, что сегодня проблемы правосознания перестали иметь самостоятельное и самоценное значение [1, с. 8].

Важно отметить, что многие исследователи советского периода внесли существенный вклад в становление и развитие теории правосознания, несмотря на отсутствие методологического плюрализма. Например, в работах А.Р. Ратинова и В.И. Каминской можем выделить разностороннее освещение ценностных аспектов правосознания, которые получили широкое развитие в настоящее время. Правовое сознание трактуется ими как сфера общественного, группового и индивидуального сознания, отражающая правовую действительность в форме юридических знаний, оценочных отношений к праву и практике его применения, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих человеческое поведение в юридически значимых ситуациях [10, с. 55]. В.А. Щегорцов отмечает, что правосознание не просто отража-

ет окружающую социально-правовую действительность, но и выступает в качестве необходимой идеологической и социально-психологической предпосылки создания правовых норм и институтов, направленных на достижение целей всего общества [11, с. 28]. Достаточно широко в этот период исследовались проблемы соотношения правосознания и законности, обосновывались их прямо пропорциональная зависимость и взаимообусловленность.

С конца 80-х гг. XX в. советская теория правосознания претерпела существенные изменения и во многом стала обращаться к взглядам представителей дореволюционной российской философско-правовой мысли [12, с. 11]. Сущность правосознания перестала трактоваться преимущественно с позиций материализма и юридического позитивизма как непосредственное восприятие правовой действительности и его последующая проекция на сознание. Это, в свою очередь, позволило обратиться к духовным основам правосознания.

Развитие взглядов на правосознание в советский период прошло самостоятельный путь становления и развития. Оно было связано с идеологией марксизма, носило классовый характер и было ограничено в методологическом инструментарии. Отдельные научные достижения в области правосознания получили широкое признание в научном сообществе и находят свое отражение и развитие в современных правовых исследованиях, в процессе подготовки специалистов в области права. Советская школа правосознания послужила основой для разработки теории правового сознания в Республике Беларусь. В настоящее время востребован более широкий духовно-культурологический подход, позволяющий осветить природу правосознания в общесоциальном измерении. Проблемы и вопросы формирования и функционирования правового сознания остаются актуальными и требуют дальнейшего теоретико-правового исследования.

Список использованных источников

1. Малахов, В.П. Природа, содержание и логика правосознания : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / В.П. Малахов ; Моск. акад. МВД России. – М., 2001. – 502 л.
2. Стучка, П.И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права / П.И. Стучка. – Рига : Латгосиздат, 1964. – 748 с.
3. Пашуканис, Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства / Е.Б. Пашуканис. – М. : Наука, 1980. – 271 с.
4. Декрет о суде [Электронный ресурс] / Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/sude1.htm>. – Дата доступа: 09.01.2019.

5. Стучка, П.И. 13 лет борьбы за революционную марксистскую теорию права : сб. ст. 1917–1930 / П.И. Стучка. – М. : Гос. юрид. изд., тип. им. Евг. Соколовой, 1931. – 236 с.
6. Фарбер, И.Е. Правосознание как форма общественного сознания / И.Е. Фарбер. – М. : Юрид. лит., 1963. – 205 с.
7. Рябко, И.Ф. Правосознание и правовое воспитание масс / И.Ф. Рябко. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1969. – 191 с.
8. Остроумов, Г.С. Правовое осознание действительности / Г.С. Остроумов. – М. : Наука, 1969. – 174 с.
9. Васильев, А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права / А.М. Васильев. – М. : Юрид. лит., 1976. – 264 с.
10. Каминская, В.И. Правосознание как элемент правовой культуры / В.И. Каминская, А.Р. Ратинов // Правовая культура и вопросы правового воспитания : сб. науч. тр. / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности ; отв. ред. А.Д. Бойков. – М., 1974. – С. 39–67.
11. Щегорцов, В.А. Социология правосознания / В.А. Щегорцов. – М. : Мысль, 1981. – 174 с.
12. Ефременко, Е.М. Правосознание учащейся молодежи / Е.М. Ефременко ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2012. – 119 с.

УДК 340.1

А.В. Шаповалов

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА» И «ЮРИДИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Развитие учения о юридической практике и юридической деятельности является залогом успешного формирования правового государства, ведь субъекты указанных феноменов как носители власти выступают арбитрами в вопросах, имеющих правовой характер. Для них главным является накопление определенного социально-правового опыта при рассмотрении юридических конфликтов. Актуализация исследования проблем юридической практики и деятельности связана в том числе и с закреплением в нормативных правовых актах нового правопонимания. Провозглашение прав и свобод человека высшей ценностью открывает новые возможности в оформлении результатов правоприменительной деятельности, что является главной целью юридической практики. К тому же сравнительно-правовой и исторический аспекты данной проблематики почти не подвергали исследованию современные правоведы.